

Мухаметзянов Родион

ЛЕЗВИЕ БО

Родион Мухаметзянов

Лезвие Бо

«Автор»

2026

Мухаметзянов Р.

Лезвие Бо / Р. Мухаметзянов — «Автор», 2026

Парень из Междуреченска волею судеб становится капитаном тяжелого патрульного транспорта ST-77 «Лезвие» и оказывается втянут в опасную межгалактическую игру. Вооружившись запрещенным квантовым пистолетом «Шепот Бездны» и поддержкой уникальной команды — от безумного робота-инженера до смертоносного дроида, получившей внешность роковой топ-модели, — он бросает вызов могущественным тeneвым картелям, безжалостно доящим ресурсы Земли. Улучшая свой корабль до уровня королевского корвета и проходя жесткое обучение в медкапсулах, суровый земной водитель вскрывает орбитальную тюрьму и спасает людей. На руках у экипажа оказывается страшный компромат века и координаты секретной планеты Пандора-Прайм, где спрятаны великие артефакты Создателей. Но ставки взлетают до небес. Галактический Совет, готовая уничтожить команду ради сокрытия правды.

© Мухаметзянов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Родион Мухаметзянов

Лезвие Бо

Глава

Глава 1

Если вы думаете, что ад существует, то вы никогда не работали в ночную смену на разрезе под Междуреченском [2026]. Настоящий ад — это когда вокруг тебя крутится пылица, от которой не спасают три угольных фильтра, под жопой вибрирует уставшее пневмосиденье, а в лобовое стекло лупят прожекторы, превращая реальность в долбаный сюрреалистический хоррор.

Ярославу Громову было тридцать лет. По иронии судьбы, в его ящике комода лежал синий диплом по специальности «Государственное и муниципальное управление». На выпуске сам губернатор области жал ему руку и пророчил, что с такой хваткой Яр через десяток лет станет отличным мэром города. В школе Громов учился неплохо, со всеми учителями легко находил общий язык, но ни к каким школьным группировкам не примыкал — всегда был сам по себе, смывленный и независимый.

Только вот жизнь — штука извилистая, и кресло чиновника Яра не прельщало. Он был деревенским парнем. Его университеты начинались с разбитых проселочных дорог, утренних покатушек на ревущем отцовском мотоцикле, заготовки сена и помощи родителям по хозяйству. В технике Яр шарил с детства без всяких академических институтов: мог вслепую спаять сгоревшую плату домашней электроники, виртуозно владел болгаркой и клал сварочный шов так ровно, будто родился с держакон в руке.

Но главной его страстью, скрытой от посторонних глаз, была японская автомобильная культура. Пока сверстники мечтали о кредитных Солярисах, Яр зачитывался мангой Initial D и пересматривал Wangan Midnight. Свою мечту он собрал сам, буквально из пепла — легендарный Nissan S30Z. Он выкупил полусгнивший кузов, полностью разобрал его до голого металла, переварил, покрасил и совершил святотатство, от которого у японцев перехватило бы дыхание: свапнул туда культовый турбомотор RB26DETT. Этот проект научил его чувствовать тончайшие настройки железа.

Правда, кормить японскую «зажигалку» на что-то было нужно, и так Яр оказался на разрезе. Последние три года он крутил руль старого 220-тонного «БелАЗа-75306» под бортовым номером 228. Снабжение на автобазе хромало, так что двести двадцать восьмой держался исключительно на Яровской смекалке, а до этого он пять лет отпахал на карьерной сорокатонной поливалке — бешеной цистерне, которая вечно буксовала в жидкой глине. После нее Яр мог пилотировать хоть падающий метеорит.

Девятый час смены подходил к концу. Мозг превратился в ленивый кисель, а в ушах стоял утробный рёв 16-цилиндрового дизеля Cummins, питавшего мотор-колеса. Звукоизоляция в кабине была такой, что Яр давно привык общаться с внешним миром исключительно ультразвуковым ором.

Рация на панели приборов затрещала, издавая звуки дохнувшей кошки.

— Двести двадцать восьмой! — пробился сквозь помехи недовольный визг диспетчера. — Громов, твою мать! Ты что там на обед так долго стоишь?! Полчаса уже прошло! Ты там уснул, что ли? Живее давай на линию!

Яр тяжело вздохнул и схватил тангенту. На разрезе все прекрасно знали: никто этот долбаный обед по прямому назначению не использует. Какая, к черту, еда, когда за девять часов

непрерывной тряски тебя выворачивает наизнанку? Мужики просто вставали в тупике на полчаса, чтобы хоть немного перевести дух, дать отдохнуть гудящей голове и не загнать собственное сердце в край — иначе к концу смены наваливалось такое бессилие, что ты начинал хрипеть и задыхаться, чувствуя себя рыбой без воздуха в этой плотной угольной взвеси. Эти тридцать минут тишины с заглушенным движком были единственным способом дожить до утра и не улететь со скалы.

Громов глубоко вдохнул и гаркнул в рацию так, что на лобовом стекле осела пыль:

— ДА СЛЫШУ Я ТЕБЯ, ЖЕНЩИНА! ЧЕГО ТЫ ОРЕШЬ, КАК ГЛУХАЯ СОБАКА В ГРОЗУ?! ВСЁ, КОНЧИЛСЯ ОБЕД, ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ПОШЕЛ ПОД ПОГРУЗКУ! НЕ ДУШИ МНЕ ДУШУ!

Он швырнул тангенту. Усталость сделала свое черное дело. Огромные валуны на обочине казались мелкими камушками. Монитор камеры заднего вида, который заменял водителю глаза при движении назад под экскаватор, выдавал сплошную серую хмарь — линзу закидало мокрой угольной жижей еще три часа назад, а вылезать протирать на ходу в темноте сил уже не было. Начальник участка утром сказал коротко: «Катайся так, ты же мастер».

Яр удержал. Не ошибся буквально не доехал до бровки полметра, когда сдавал назад.

Правое заднее спаренное колесо — провалилось, четырехметровая резиновая дура — наехало на свежую бровку, которую вчера весь день подмывал суровый сибирский ливень.

Земля под колесами двести двадцать восьмого мягко, почти сладострастно поплыла вниз.

Внутренний гироскоп Яра, заточенный ночными гонками и годами работы на спецтехнике, сработал быстрее приборов. Корма гигантского самосвала начала неотвратимо валиться вправо и вниз, в черную пасть разреза глубиной в добрых двести метров.

— Твою же мать, только не тяговые моторы! Мне за них премию до конца жизни снимут! — заорал Яр во всю глотку, намертво вцепившись в руль.

Он судорожно щелкнул тумблером хода, пытался рвануть гигантскую машину вперед, не помогло схема электрооборудования не собралась, чертов белаз прокричал Яр, чертовы соленоиды. И со всей силы ударил по педали основных гидравлических тормозов, одновременно рванув правой рукой кран стояночного. Воздух с шипением вылетел из системы, блокируя задние диски, но старая гидравлика лишь жалобно пустила пузыри из изношенных манжет переднего контура. Законы гравитации плевать хотели на недоделанного мэра города. Двести двадцать тонн железа потеряли сцепление с расползающимся грунтом.

Фары «БелАЗа» ослепительно крутанулись, уставившись прямо в звездное кузбасское небо. Послышался жуткий скрежет сминаемого железа, рация взорвалась трехэтажным матом диспетчера, а затем наступила странная, пугающая невесомость. Яра с силой швырнуло на ремень безопасности, кабина перевернулась, и сознание милосердно погасло в кувыркающейся темноте.

Но вместо страшного удара о дно карьера, взрыва и неминуемой смерти, падающую оторвавшуюся кабину внезапно подхватил мощный, невидимый силовой луч.

Автоматические сканеры пролетавшего мимо Земли пиратского корабля-сборщика зафиксировали в ночном секторе колоссальный выброс тепла и мощное электромагнитное поле. Кранкс и его банда навигационных цыган искренне решили, что наткнулись на экранированную спасательную капсулу или компактный боевой модуль местной цивилизации. Не долго думая, они врубили маскировку, активировали гравитационный захват и уволокли оторванную кабину прямо из падения — вместе с её «пилотом».

Проснулся Яр не в реанимации. И даже не в морге.

Вокруг стояла мертвая, неестественная тишина. Пахло... стерильной чистотой, озоном и кондиционированным воздухом, как в серверной какого-нибудь крупного банка, где только что провели влажную уборку.

Яр открыл глаза, шумно вдохнул и резко сел. Первым делом он ощупал себя — руки на месте, ноги шевелятся, яйца целы, даже на лбу нет ни одной шишки. Он лежал на матово-сером полу из какого-то шершавого материала, напоминающего титан со шкуркой.

В трех метрах от него стояла... кабина его «БелАЗа». Без колес, без огромного кузова и мощного дизеля Cummins. Просто измятый, ободранный куб из толстенной стали, из рваных магистралей которого на чистейший инопланетный пол уныло и капля за каплей текли остатки гидравлического масла и антифриза.

Вместо передней стены этого огромного зала пульсировала полупрозрачная сиреневая дымка — силовое поле. А за полем стояли трое.

Двое из них выглядели как люди, но в облегающих серебристых комбинезонах со светящимися бляхами. А вот третий... Третий был четырехруким уродом с кожей цвета спелого перезрелого баклажана. Двумя верхними лапами он судорожно тыкал в плоский светящийся планшет, а нижними почесывал свой толстый бок.

Ты уверял, что это квантовый боевой модуль аборигенов! — донесся до Яра металлический голос из скрытых динамиков. Один из людей в комбинезоне раздраженно махнул рукой. — А это просто помятая железная коробка из примитивного сплава! В ней нет ни плазменного реактора, ни оружейных портов! Мы на её гравиподъем топлива сожгли больше, чем вырчим на рынке за этот чермет! А внутри сидит этот... углеродник. Глянь на него: одет опрятно, фигура крепкая, ладный такой экземпляр, но дикий. Испуганный, глазами хлопает, нейросети нет, мозг девственно чист. Зачем ты притащил этого дикаря вместе с его обломками?!

Глава 2

Кабинет главы пиратской банды выглядел так, будто внутри него взорвали небольшую звезду. С потолка унылыми лианами свисали искрящиеся провода, под ногами хрустели осколки голографического стола, а из разбитой вентиляции валил едкий сиреневый дым. Пират стоял посреди этого хаоса, почесывая шупальцем затылок. Чинить всё это великолепие у него не было ни малейшего желания, да и извилин в его пиратской башке для ремонта явно не хватало. Взгляд работаровца переместился в угол комнаты, где, крепко зажав в руке оторванную ножку от стула, злобно сопел Яр. В этот момент в недрах пиратского мозга родилась спасительная мысль: если вещь нельзя починить, её надо выгодно продать. За дикаря-землянина на ближайшем черном рынке могли отсыпать неплохую горсть кредитов. Но была проблема — товар не имел нейросети, а нечипированный раб в продвинутой Галактике ценился не дороже ведра ржавых болтов.

Тратить честно награбленные деньги на качественную электронику пиратская жаба не позволяла. Торговец вызвал главного инженера — четырехрукого гуманоида, который сообщал в технике примерно как свинья в балете. Тот порылся в трюме и выволок на свет божий помятый кусок металлического хлама, найденный когда-то в обломках неопознанного военного корабля. Покрутив находку в верхних лапах и постучав по ней гаечным ключом, инженер авторитетно заявил, что это «самая деловая, солидная и, главное, бесплатная сетка в этом секторе». На самом деле пираты понятия не имели, что это за модуль. Решив, что на дикаре можно и поэкспериментировать, инженер торопливо заправил чип в медицинский сварочный пистолет.

Когда Яр увидел, что к его многострадальной голове примеряют непонятную ржавую хреновину, инстинкт самосохранения взвыл на ультразвуке. Продавать свою жизнь дешево он не собирался. Ближайший конвойный, неосторожно подошедший слишком близко, тут же получил сокрушительный хук справа сразу в три из четырех своих челюстей. В кабинете завязалась глупая, но яростная драка. Второй пират в панике выхватил плазменный дезинтегратор — пушку, способную испепелить небольшую скалу — и со страху выстрелил Яру прямо в грудь.

Раздался громкий, разочаровывающий «ПШИК». Оружие чужих, настроенное исключительно на местную, известную им органику, просто не распознало земную ДНК. Яр лишь громко чихнул от резкого запаха озона, а инопланетяне застыли на месте, уставившись на него в священном ужасе как на бессмертного монстра.

Пока пираты соображали, почему их супероружие сработало как освежитель воздуха, Яр зря времени не терял. Воспользовавшись их ступором, он рванул к выходу из разгромленного кабинета. Но инопланетяне быстро опомнились. Завыла сирена, и прямо перед носом беглеца с противным писком соткалась неоновго-голубая стена защитного силового поля. Любой нормальный обитатель Галактики при виде этой штуки сразу поднял бы лапы вверх. Но земной адреналин вперемешку с паникой — штука страшная и абсолютно нелогичная. Вместо того чтобы затормозить, Яр с криком «Таран!» на полной скорости влетел прямо в энергетический барьер.

Раздался оглушительный треск статического электричества. По коридору полыхнули фиолетовые молнии. Волосы Яра мгновенно встали дыбом, превратив его в подобие безумного профессора, а из правого уха пошел тонкий, но отчетливый дымок. Силовое поле от такого первобытного нахальства на секунду дико заискрило, закоротило и с позорным звуком «тиньк» полностью отключилось. Впрочем, самому Яру это помогло мало: поймав мощнейший разряд, он распластался на полу и принялся ритмично дергаться в конвульсиях, изображая брейк-данс.

Контуженного, дымящегося и все еще слабо подергивающегося землянина пираты поднимали вшестером — от греха подальше. Рисковать они больше не хотели, поэтому намертво спеленали парня толстенным высоковольтным кабелем, превратив его в подобие космической шаурмы. По пути в лазарет Яр начал приходить в себя. Поняв, что руки и ноги связаны, он включил режим «взбесившийся кенгуру». Парень извивался, брыкался, пытался боднуть конвоиров головой и даже умудрился ощутимо укусить четырехрукого инженера за его нижнюю челюсть. Пираты тащили этот вопящий кокон, матерясь на пяти языках Галактики, и истово молились своим космическим богам, чтобы эта дикая земная фауна не разнесла им корабль еще до того, как они доберутся до медицинского кресла.

Кое-как дотавив вопящий и брыкающийся кокон до лазарета, пираты с облегчением швырнули его в операционное кресло. Яр крутился как уж на сковородке, поэтому держать его пришлось всей толпой. Главный инженер, баюкая укушенную челюсть и сыпля космическими проклятиями, дрожащими лапами приставил сварочный пистолет к затылку пленника. Раздался глухой щелчок, за ним — короткий свист, и ржавая «деловая» нейросеть с корнем вошла в черепушку Яра. Инженер победно захохотал, нажал на кнопку разблокировки кабелей... и это было его главной стратегической ошибкой.

Как только фиксаторы ослабли, в Яре снова проснулся внутренний каскадер. Вместо того чтобы упасть в обморок от шока, он раскидал инопланетян ногами и ласточкой вылетел в коридор, устроив на корабле показательный сеанс разрушительного паркура. Связанные руки побегу вообще не мешали — парень передвигался прыжками взбесившегося тушкана. Убегая от свистящих над ухом лазерных зарядов, Яр со всего маху снес головой распределительный щит (корабль наполовину погрузился во тьму), спиной выбил бронированные двери капитанского мостика и, эпично запутавшись в собственных ногах, со всего размаху рухнул лицом прямо на главный навигационный сервер.

Раздался сочный, ни с чем не сравнимый хруст дорогой электроники. Полетели искры, серверная стойка жалобно пискнула и испустила дух. Блок памяти, где хранились звездные карты, включая единственный путь к Земле, превратился в дымящуюся кашу. Космический навигатор пиратов приказал долго жить. Путь домой был безвозвратно потерян, но Яру в тот момент было глубоко плевать на астрономию — из последних сил он ласточкой нырнул в открытый люк вентиляции и затих, радуясь, что погоня осталась где-то позади.

Чудом втиснувшись в узкую вентиляционную трубу, Яр забился в самый темный угол и затаил дыхание. На удивление, новоиспеченная нейросеть вела себя тихо. В затылке ничего не взрывалось, перед глазами не бежали зеленые строчки кода, и парень облегченно выдохнул: «Пронесло. Обычная китайская подделка, даже не включилась». Измученный приключениями, силовым полем и паркурором, Яр наконец-то провалился в глубокий, богатырский сон под мерное гудение корабельных систем.

Счастье длилось недолго. Ровно в 3:00 утра по судовому времени в самый мозг Яра ударил оглушительный, ни с чем не сравнимый звук старого будильника «Витязь», дополненный бодрым писком китайской тамагочи. Яр подскочил, приложившись затылком о железный потолок вентиляции, а перед его глазами на полной яркости вспыхнул ядовито-розовый неоновый баннер:

«Внимание, юзер! Обнаружен заархивированный пакет критических обновлений "Судьба_Вселенной_v1.02_финал_новое_сверхсекретно(копия).rar". Доступно свободного места: бесконечно. Распаковать?»

Ниже мигали две кнопки: «Да» и «Позже». Яр, чьи глаза от такой иллюминации едва не вытекли в штаны, мысленно выругался и изо всех сил ткнул воображаемый крестик в углу. Баннер пропал. «Галактический спам, чтоб его...» — прохрипел парень, переворачиваясь на другой бок и пытаясь уснуть.

Но «деловая» нейросеть пиратов оказалась штукой целеустремленной. На следующее утро, ровно в 3:00, процедура повторилась с точностью до секунды. Только звук будильника стал на три децибела громче, а на баннере появилась приписка: «Если вы не распакуете архив, каждые пять минут вам будет транслироваться реклама межгалактических средств от облысения для рептилоидов».

Яр снова нажал отмену. Потом еще раз. И еще. Шел пятый день его скрытной жизни в вентиляции, и каждое гребаное утро начиналось с этой цифровой пытки. Поначалу Яр искренне считал это дешевым вирусом, который пираты подцепили на каком-нибудь космическом порносайте. Он и близко не догадывался, что в ржавом чипе заперт абсолютный венец инженерной мысли.

Несмотря на то, что ржавая нейросеть вела себя как назойливый спамер, у неё обнаружился один жирный плюс. Проснувшись на следующее утро в вентиляции, Яр с удивлением осознал, что мир вокруг перестал быть набором непонятных звуков и мигающих лампочек. За железной стенкой послышался хриплый лай пиратов, и Яр, к своему шоку, понял каждое слово — они яростно материли его на своем космо-жаргоне. Более того, бросив взгляд на сложную панель с проводами под боком, он мгновенно узнал, что это резервный клапан сброса давления жидкого азота. Информация просто всплывала в голове сама собой, будто он всю жизнь учился в космической академии. Чип намертво вшил в его мозг общие знания о галактическом быте, технологиях и языках. Яр теперь понимал всё, но понятия не имел, какая тайная сила внутри его затылка заставила этот ржавый хлам работать.

Счастье от внезапной эрудиции длилось недолго — ровно до тех пор, пока у Яра со свистом не свело желудок. Шел пятый день его подпольной жизни, и первобытный, дикий голод бесцеремонно погнал парня на новые «подвиги». Жрать хотелось так, что даже сырые пиратские пайки казались деликатесом.

Ночью Яр, урча животом на всю вентиляцию, выполз на охоту в сторону камбуза. Проблема была в том, что грация у землянина по-прежнему оставалась на уровне пьяного медведя. Пытаясь бесшумно вскрыть автоматический раздатчик еды, Яр слишком сильно дернул за блестящую ручку и с корнем выдрал главный гидравлический шланг. Камбуз и половину жилой палубы мгновенно затопило тонной склизкого, пахнущего тухлой рыбой синтетического супа.

Убегая от катящейся волны баланды, Яр попытался обесточить лазерные сенсоры охраны. Действуя по наитию, он наугад рванул пучок толстых кабелей из ближайшей стены. Навигатор в его голове в этот момент запоздало пискнул, что это был блок климат-контроля. Раздался громкий хлопок, и во всем правом крыле корабля температура резко упала до минус двадцати.

В итоге Яр, стуча зубами от холода и жуя на ходу добытый в бою сухой брикет неизвестно чего, кое-как уполз обратно в свою нору. Он чувствовал себя победителем, ведь добыл еду и спасся. Парень даже не подозревал, что пираты теперь люто мерзнут, скользят по колену в супе и бьются в истерике на капитанском мостике. Ведь во время своего первого эпичного побега Яр в хлам разнес навигационный сервер. Корабль летел в полную неизвестность, обратного пути к Земле больше не существовало, а проклятый розовый баннер в его голове уже приготовился весело мигнуть ровно в три часа ночи.

Глава 3

На капитанском мостике пиратского судна царила атмосфера глубокого уныния и легкого обморожения. Капитан, укутанный в три слоя термоплащей поверх своего скафандра, сидел в кресле и мелко дрожал. Из его пасти при каждом вздохе вырывались густые клубы пара. Температура на корабле после ночного налета Яра на проводку климат-контроля упала до арктических минимумов. Вдобавок из коридора несло отчетливым запахом протухшего рыбного супа — тонна этой склизкой жижи намертво замерзла на нижних палубах, превратив коридоры в идеальный каток для пингвинов.

— То есть, как это — мы не знаем, где мы? — синевя от холода, прохрипел капитан, глядя на главного инженера.

Четырехрукий техник, чьи лапы были упрятаны в толстые меховые рукавицы, уныло шмыгнул носом. Нижняя челюсть у него всё еще была завязана бинтом после памятного знакомства с земным кулаком.

— Навигационный сервер мертв, босс, — простуженным басом ответил инженер. — Этот дикарь не просто на него упал. Он пробил спиной титановый кожух и приземлился своей... кхм, филейной частью точно на кристалл памяти. Все звездные карты, координаты баз и обратный путь к его планете стерты. Мы дрейфуем по инерции в неизведанный сектор. Связи нет, тепла нет. Единственное, что у нас осталось — это три тонны замороженного супа под ногами и сумасшедший землянин в вентиляции.

Капитан издал глухой рык, проклиная тот день, когда решил связаться с этой «перспективной двуногой добычей». Объявить охоту на Яра в вентиляции они не могли — трубы были слишком узкими для пиратов, а запускать туда поисковых дронов было бесполезно: Яр ломал их голыми руками и использовал батарейки, чтобы согреться.

Пока на капитанском мостике пираты пытались согреться мыслями о сожжении виновника их бед, сам виновник чувствовал себя не сильно лучше. В узком жестяном коробе вентиляции Яр свернулся в три погибели. На нем были натянуты какие-то обрывки пиратского брезента, а под бок он подложил пару теплых, едва живых батареек, выданных из пойманного накануне поискового дрона. Дрон, кстати, пал смертью храбрых: Яр просто скрутил ему шею-камеру, когда железка попыталась посветить ему в глаз своим лазером.

Зубы Яра выстукивали зубодробительную чечетку. После того как он случайно пустил под откос систему климата, вентиляция превратилась в морозильную камеру промышленного хладокомбината. Иней красиво блестел на металлических стенках трубы прямо перед его носом, но эстетика парня не радовала. Его радовал только сухой космический брикет, который он грыз с глухим хрустом. На вкус это было как прессованный картон со вкусом старой резины, но желудок, получив хоть что-то, перестал выдавать звуки раненого кита.

— Ну и вяпался, — пробормотал Яр, разглядывая свои пальцы, которые постепенно синели. — Дома сейчас лето... На речку бы. Или лучше бы к в баньку.

Благодаря ржавому чипу, засевшему в затылке, он теперь слишком хорошо понимал масштаб устроенного им хаоса. В голове, словно назойливые сноски в плохом учебнике, всплывали технические термины. Он точно знал, что труба, в которой он сидит, называется «магистральный воздуховод сектора Б-4». Он знал, что пираты за стеной — это раса гроксов, мелких, но злобных наемников, которые славятся своей тупостью и любовью к сушеной рыбе. Но самое главное, нейросеть внутри его черепа обладала внутренними часами. И эти часы неумолимо приближались к заветной отметке.

Яр со страхом посмотрел на виртуальный таймер, который услужливо тикал в правом верхнем углу его обзора.

02:58...

02:59...

Парень зажмурился, вжал голову в плечи и приготовился к неизбежному.

Ровно в 03:00 судового времени тишину вентиляции разорвал звук, от которого у Яра едва не лопнули барабанные перепонки. На этот раз проклятая «деловая» сетка решила сменить пластинку. Вместо старого советского будильника в его мозгу заиграл оглушительный, фальшивый оркестр, исполняющий что-то среднее между похоронным маршем и свадебной полькой, причем на расстроенных синтезаторах.

Перед глазами с сумасшедшей скоростью замигал огромный кислотно-зеленый плакат:

«Здорово, юзер! Ты не спишь? И правильно, ведь космос не ждет! Напоминание №5: Твой архив "Судьба_Вселенной_v1.02_финал.rar" покрывается виртуальной пылью. Распаковать? Ну нажми "Да", тебе что, жалко что ли? P.S. Если нажмешь "Позже", завтра в это же время мы включим аудиозапись брачного сезона болотных жаб с планеты Вумба. Тебе понравится, честно».

Да чтоб тебя дезинтегратором переехало! — взмолился Яр, наугад тыкая мысленной указкой в кнопку отказа.

Экран погас, но в левом глазу остался отчетливый зеленый отпечаток букв. Парень тяжело задышал, вытирая рукавом холодный пот со лба. Нейросеть явно издевалась. Это не было похоже на стандартный вирус или обычный софт, который пираты могли выковырять из металлолома. Сетка вела себя слишком... настойчиво. Почти как живое, невероятно занудное существо, у которого отобрали любимую игрушку и заставили сидеть в заперти. Яр пока еще отчаянно боялся распаковывать этот архив — мало ли, вдруг там вирус, который окончательно выжжет ему мозги или превратит в послушного зомби. Но его терпение уже трещало по швам.

Терпение Яра лопнуло на шестые сутки, когда желудок от затяжной диеты на сухих брикетах начал издавать звуки, подозрительно похожие на азбуку Морзе. В вентиляции воняло холодом, сыростью и безысходностью. Но хуже всего было то, что снизу, из коридоров, поднималось неопишемое амбре. Тонна замерзшего пиратского супа из тухлой рыбы под воздействием сломанного климат-контроля превратилась в монолитный ледяной каток, который начал слегка подтаивать от тепла работающих систем корабля. Запах стоял такой, что у Яра слезились глаза. Меньше всего на свете он хотел вяпаться в эту космическую баланду, а потом притащить её на подошвах в свою чистую, выстраданную вентиляционную нору. Ему нужна была нормальная, сухая человеческая (или хотя бы гуманоидная) еда из офицерского блока. И для этого требовался свет.

Перед тем как пойти на дело, Яр решил дождаться трех часов ночи, чтобы перетерпеть очередной сеанс спама и со спокойной душой двинуться в бой. Ровно в 03:00 в его мозгу, как и ожидалось, расцвел ядовито-розовый баннер. На этот раз музыкальным сопровождением служил дикий скрежет железа по стеклу, от которого у Яра заныли зубы.

«Внимание, юзер! Система зафиксировала критический уровень твоего упрямства. Пакет "Судьба_Вселенной_v1.02_финал.rar" замерз вместе с кораблем. Распаковать архиватор для согрева?»

Яр раздраженно выдохнул. Его взгляд привычно метнулся к двум кнопкам внизу экрана. За пять дней он изучил их расположение до миллиметра: левая кнопка, побольше и поярче, означала «Да» (принять условия и сгореть в цифровом аду), а правая, маленькая и серая, была кнопкой «Нет / Позже». Яр уверенно нацелил мысленный курсор на правую кнопку и скомандовал своему мозгу: Клик!

В ту же микросекунду интерфейс коварно мигнул. Проклятая ржавая нейросеть, проявив чудеса чисто человеческой подлости, прямо в момент нажатия поменяла кнопки местами. Правая кнопка внезапно перекрасилась в зеленый цвет и на ней крупными буквами высветилось: «ДА! КОНЕЧНО! Я ТАК ДОЛГО ЭТОГО ЖДАЛ!».

— Ах ты ж тварь... — только и успел прошептать Яр.

В затылке что-то глухо щелкнуло, словно старый автомат защиты в дачном щитке. Розовый баннер мгновенно свернулся в аккуратную иконку, в углу обзора появилась строчка: «Запуск процесса декомпрессии данных... Прогресс: 0.01%», а под ней замигала зловещая надпись мелкими буквами: «Внимание: распаковка архивных файлов займет приблизительно 720 часов из-за критического износа оборудования юзера и общего убожества его биологического процессора. Пожалуйста, не выключайте мозг до окончания операции».

— Семьсот двадцать часов?! — Яр едва не закричал вслух. — Это же целый месяц! Да вы издеваетесь!

Нейросеть на его мысленный вопль не ответила, глухо затаившись где-то в подкорке и продолжая медленно, по одному байтику, ворошить свой загадочный архив. Времени на панику не было — голод требовал действий прямо сейчас.

Яр осторожно высунул нос из вентиляционного люка. В коридорах корабля царила крошечная, осязаемая тьма. Пираты, экономя остатки энергии после его прошлых диверсий, полностью вырубили дежурное освещение. Парень аккуратно спустился на пол, стараясь не шуметь, но тут же едва не поехал ногами по скользкому, покрытому замерзшим супом настилу. Запах тухлой рыбы тут же ударил в нос, вызвав рвотный позыв.

«Нет, в такой темноте я точно соскользну и искупаюсь в этой жиже, — подумал Яр, судорожно цепляясь за выступ стены. — Надо врубить свет. Хотя бы локальный, ветку камбуза и столовой, чтобы видеть, куда наступать».

Нашупав в темноте металлический короб распределительного щита, который, согласно вшитым в его голову базовым знаниям, отвечал за этот сектор, Яр решил действовать решительно. Инструментов у него не было, поэтому он просто уперся ногами в стену, ухватился за край защитной титановой крышки щитка и рванул её на себя со всей дури.

Металл жалобно скрипнул и поддался. Но Яр забыл одну простую вещь: базовые знания нейросети подсказали ему, где находится щит, но в темноте он абсолютно не видел, что внутри него находится. Парень вслепую запустил руку в недра распределителя, надеясь нащупать главный рубильник освещения.

Раздался оглушительный треск, похожий на залп артиллерийского орудия.

В темноте полыхнула ослепительная сине-белая вспышка, которая на секунду превратила Яра в светящийся рентгеновский снимок. Оказалось, что вместо безобидного переключателя лампочек он со всего маху вцепился в оголенный силовой кабель, ведущий напрямую к правому маршевому двигателю корабля.

Ток колоссальной мощности прошел тело землянина от кончиков пальцев до пяток. Волосы, которые только-только начали укладываться после прошлого знакомства с силовым полем, снова мгновенно встали жестким, идеальным каре в стиле диско-восемидесятых. От

Яра во все стороны полетели искры, а сам он, издав утробный звук «Ы-ы-ы-ы!», отлетел на противоположную стену.

Корабль дико содрогнулся. По всем палубам прокатился тяжелый, затухающий гул. Один из огромных маршевых двигателей на корме, лишившись питания, чихнул облаком отработанного топлива, выдал прощальный металлический скрежет и наглухо заглох. Космическое судно пиратов ощутимо накренилось и начало медленно заваливаться в левый бок, постепенно меняя и без того потерянный курс на совершенно случайную траекторию.

Яр сидел на полу, прислонившись спиной к стене, и тупо моргал. В глазах плясали фиолетовые круги, а из ноздрей валил легкий, ароматный дымок. Самое удивительное, что удар тока, который должен был испепелить любое живое существо в этой галактике, снова лишь знатно его встряхнул — земная анатомия в сочетании с криво установленным чипом упорно отказывалась подчиняться местным законам физики. Света в коридоре, разумеется, так и не появилось, зато аварийные системы камбуза от скачка напряжения сошли с ума и с громким щелчком разблокировали все складские ячейки.

Кое-как поднявшись на непослушных, ватных ногах, Яр наощупь побрел на запах нормальной еды, благо двери столовой теперь были открыты настежь. Ориентируясь исключительно по приборам собственного носа, он ворвался на пиратский склад. Хватая в темноте всё, что на ощупь напоминало коробки, тюбики и сухие концентраты, Яр судорожно набивал ими пазуху и карманы. Ему было плевать, что это — сублимированные червяки гроксов или элитный офицерский паек, главное, что это не пахло тухлым супом под ногами.

Услышав со стороны капитанского мостика топот тяжелых сапог и панические крики пиратов, которые в темноте скользили по обледеневшему полу, падали и матерились на чем свет стоит, Яр включил режим тактического отступления. Каким-то чудом, балансируя на скользком полу как заправский фигурист и бережно прижимая к груди охапку добытых трофеев, он добежал до своего люка. Не оставив на подошвах ни единой капли вонючего подтаявшего льда, землянин рыбкой нырнул обратно в вентиляцию и намертво задраил за собой решетку. Он снова был сыт, в тепле своего убежища и с запасом еды. А то, что за стеной пираты сейчас пытались вручную запустить заглохший двигатель посреди ледяного ада — что ж, это были исключительно их пиратские проблемы.

Пока корабль гроксов медленно превращался в летающий ледяной аквариум без притяжения, Яр смотрел сны. Сумасшедшие, яркие и невероятно абсурдные.

Ему снился родной дом. Но из-за закоротившего чипа воспоминания смешались в дикий винегрет. Вот он сидит на кухне в своей старой хрущевке, мама наливает ему горячий борщ, но вместо мамы почему-то стоит четырехрукий пират в фартуке и ласково шипит: «Кушай, сынок, супчик-то с глубинными червями, свежий!». Яр пытается взять ложку, но ложка превращается в лазерный бластер и начинает громко орать голосом будильника: «Распакуй меня! Нажми "Да", скотина!».

Потом сны унесли его в область заветных земных мечтаний. Яр всегда мечтал о крутой машине — черной, блестящей, чтобы все девчонки во дворе оборачивались. И вот во сне он едет на новенькой «Ладе Весте» по ночному городу, ветер дует в лицо, из колонок играет любимый трек... но стоит ему нажать на тормоз, как руль отваливается, машина трансформируется в огромную ржавую микроволновку и улетает в стратосферу, а на лобовом стекле ядовито-розовыми буквами загорается надпись: «Ваша подписка на гравитацию истекла. Продлить за 99 кредитов?».

Он вспоминал батю, который учил его на даче чинить старый мотоцикл «Урал». Батя во сне строго грозил пальцем и говорил: «Ярослав, запомни на всю жизнь: если проводка искрит — синей изолентой её мотай! Чипы они какие-то в затылок придумали, тьфу! Ключ на тринадцать бери и крути!». Яр искал ключ на тринадцать, но вместо него находил только дохлого космического дрона, который жалобно пищал и просил кушать.

Пробуждение было эпичным.

Яр медленно открыл один глаз. Вокруг было темно и абсолютно тихо. В затылке больше не стреляло, но парень сразу почувствовал, что что-то не так. Во-первых, его лицо было намертво прижато к какой-то гладкой железной поверхности. Причем прижато не снизу, а сверху.

Он попытался пошевелиться, но его тело зависло в воздухе в совершенно неестественной позе. Оказалось, что из-за полного отключения гравитации Яр во сне плавно всплыл со дна вентиляционной трубы и теперь аккуратно прилип правой щекой к её потолку. Его руки и ноги нелепо растопырились в стороны, удерживая его под самым «потолком» жестяного короба, а изо рта выплывал маленький, аккуратный шарик замороженной слюны.

— Какого... — пробормотал Яр, попытавшись перевернуться, но лишь забавно заболтал ногами в пустоте, как перевернутый жук. — Где низ? Где верх? Почему я лечу?

И тут, прямо посреди этой звенящей космической тишины, в самой глубине его сознания раздался новый голос. Это был не механический писк и не бездушный текст баннера. Это был чистый, невероятно четкий, бархатный и при этом запредельно ехидный голос, от которого у Яра мурашки пробежали по спине:

— О, глядите-ка, биологический процессор соизволил включиться. Ну привет, Юзер. Скажи мне, а у вас на Земле все такие гении — чинить электронику путем перекусывания плазменных батарей? Мне просто для статистики надо.

Яр замер, боясь даже вздохнуть. Архив был распакован. И то, что из него вылезло, явно не собиралось предлагать ему рекламу средств от облысения.

Яр затаил дыхание, боясь даже моргнуть. Голос в его голове не имел ничего общего с тем ржавым электронным хламом, который ему вживили пираты. Это был невероятно крутой, бархатистый и чертовски приятный женский голос. Он звучал так уверенно и плавно, будто принадлежал дорогой инопланетной телеведущей или первоклассному бортовому компьютеру королевского крейсера. Правда, ехидства в нем было на троих.

— Так, ладно, юзер, отставить панику, — мягко, но властно произнесла невидимая собеседница. — Судя по подпрыгнувшему пульсу, ты думаешь, что окончательно сошел с ума от местной кухни. Спешу утешить: с ума ты сошел гораздо раньше, когда решил использовать зубы вместо пассатижей. А я — ИИ нового поколения. Можешь звать меня... ну, скажем, Ада. Пока твое брэнное тело косплеило спящую красавицу под потолком, я зря времени не теряла. Твоя ржавая сетка имела встроенный беспроводной передатчик. Я подключилась к локальной сети этого корыта и, честно говоря, плакала бы, если бы у меня были слезные железы.

Яр тупо моргнул, всё еще покачиваясь в невесомости вентиляционной трубы. Перед его глазами вместо назойливого розового спама начали с бешеной скоростью разворачиваться аккуратные, голографически четкие синие таблицы.

— Смотри сюда, — в голосе Ады послышались торжествующие нотки. — Нашим корытом управляет банда космических неудачников из расы гроксов. Капитана зовут Кхарж. Полный кретин. Судя по его личной истории браузера, которую я только что вскрыла, его любимый сайт — «Межгалактический вестник любителей пощекотать щупальца». На его скрытом счету в банке Тортуги лежит ровно триста двенадцать кредитов, а главный пароль от всех его сейфов — «Пароль123» на их грокском диалекте. Кстати, о навигационном сервере, который ты так удачно разнес своей филейной частью... Капитан до сих пор уверен, что они летят к обитаемой базе. На самом деле их бортовой компьютер уже три часа пытается проложить курс сквозь черную дыру, потому что главный инженер — его зовут Блинк — тайно скачал туда вирус под видом схемы нового лазерного прицела. Они сами о себе такого не знают, а я уже вижу, сколько раз этот Блинк списывал казенный спирт на протирку несуществующих линз!

Яр издал неопределенный звук, средний между смешком и хрюканьем. Картинка вырисовывалась эпичная: банда суровых космических пиратов на поверку оказалась сборищем колхозников, у которых ИИ за две минуты угнал все пароли, счета и грязные секреты.

— Ладно, развлечения в сторону, — голос Ады стал чуть серьезнее, и Яр почувствовал, как в затылке разливается приятное, мягкое тепло. — Давай займемся твоим... хм, довольно потасканным процессором. Твои пираты думали, что нашли на помойке обычный чип связи. Они не заметили, что к нему прилагался скрытый медицинский картридж. Юзер, поздравляю: в твоей голове сейчас находится законсервированный микро-завод нанитов. Эти крошечные роботы способны перестраивать и усиливать органику, превращая обычного двуногого примата в полноценного суперчеловека. Но делать мы это будем постепенно, а то твое сердце решит, что оно на гонках Формулы-1, и просто катапультируется из груди.

Яр почувствовал легкое покалывание, побежавшее по всему телу, словно миллионы крошечных, невидимых муравьев принялись за генеральную уборку.

— Начнем с базовой чистки, — скомандовала Ада с энтузиазмом заправского хирурга. — Боже, ну и хлам у тебя в организме... Так, выводим токсины от той серо-бурой жижи, которую ты гордо именовал «вкусняшкой». Запускаю регенерацию кожных покровов. Шрамы прошлых лет — на выход. О, а это что? Правое ухо?

Яр невольно коснулся своего правого уха, которое было деформировано и напоминало по форме зажеванную пельмешку. Это было его боевое «украшение» — память о вторых в жизни соревнованиях по вольной борьбе, когда соперник весом под центнер неудачно впечатал его головой в ковер. Батя тогда еще шутил, что с таким ухом Яра сразу зауважают на любом районе.

— Не знаю, на каких «соревнованиях по сплющиванию черепа» ты это приобрел, но выглядит несимметрично, — фыркнула Ада. — Наниты, за работу. Выравниваем хрящевую ткань, восстанавливаем микроциркуляцию. Потерпи, сейчас будет немного чесаться.

Ухо Яра обдало сильным жаром. Ощущение было такое, будто туда приложили горячую горчичную припарку, смешанную с ментолом. Парень изо всех сил зажмурился, чтобы не начать яростно чесать голову в условиях отсутствия притяжения. Буквально через пару минут жар спал. Яр снова аккуратно потрогал ушную раковину — хрящ под пальцами был идеально ровным, гладким и мягким, прямо как у младенца. Пропала застарелая ноющая боль, которая преследовала его на погоду. Кожа на руках, до этого покрытая мелкими царапинами и ожогами от силового поля, стала чистой, а мышцы налились странной, упругой силой.

— Ну вот, первый этап техосмотра пройден, — довольно резюмировала ИИ. — Из состояния «слегка пожеванный дикарь» мы перешли в режим «бюджетный супермен». А теперь, юзер, хватайся за трубы и давай как-нибудь переворачивайся. Нам нужно показать этим четырехруким любителям тухлого супа, на что способна настоящая земная инженерия под моим чутким руководством. У меня на них огромные планы, и поверь, Кхарж со своими пощекотанными щупальцами еще умолять нас будет о пощаде!

Глава 4

Корабль гроксов окончательно потерял всякую связь с адекватным миром. Без гравитации и маршевого двигателя судно медленно вращалось в ледяной пустоте, напоминая гигантский шейкер, в котором смешали космических разбойников, гаечные ключи и тонну подтаявшего рыбного похлебочного льда.

В вентиляции Яр, ощупывая свое новое, идеально ровное ухо, всё еще висел под потолком, растопырившись как паук-переросток.

— Ну что, юзер, проверим твои обновленные характеристики? — весело поинтересовалась Ада, и перед глазами Яра вспыхнула аккуратная шкала прогресса синхронизации организма. — Наниты закончили базовый ремонт. Твои мышечные волокна теперь уплотнены,

реакция ускорена в три раза, а кости могут выдержать удар копытом местного космо-быка. Но чтобы всё это заработало в полную силу, тебе нужно... эм, как бы это помягче сказать... принять вертикальное положение. Хватит косплеить потолочный плинтус.

— Легко сказать, — проворчал Яр, забавно дергая ногами. — Как тут двигаться? Тут же зацепиться не за что, труба гладкая!

— Физику в школе курил? — ехидно хмыкнула ИИ. — Третий закон Ньютона, гений. Действие равно противодействию. Сними свои земные кроссовки и швырни их в противоположную сторону. Или просто плюнь со всей дури. Сила отдачи сдвинет твою тушку с места. Хотя... подожди. Кроссовки нам еще пригодятся для бесконтактного боя, так что давай обойдемся без швыряния обуви. Просто упрись руками в потолок и сделай резкий толчок вниз, к люку.

Яр глубоко вдохнул, чувствуя, как в груди разливается странная, покалывающая уверенность. Он уперся ладонями в холодное железо над головой и резко толкнул свое тело. Результат превзошел все ожидания. Из-за усиленных нанитами мышц толчок получился такой силы, что Яр со свистом полетел вниз, снес головой хлипкую железную заглушку люка и ласточкой вывалился из вентиляции прямо в темный коридор корабля.

— Ой-ёй! — только и успел крикнуть он, кувыркаясь в невесомости.

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.